

Ох, как болит голова! Это было первое ощущение Ци Аня, когда он очнулся.

Но что-то не так. Разве я не должен быть мёртв? — с опозданием осознал Ци Ань, потирая виски и пытаясь собраться с мыслями.

Ци Ань был геем, но ему очень повезло: он встретил человека, которого любил, и который любил его в ответ. Вчера был пятый год совместной жизни Ци Аня и его возлюбленного Мэн Юйхао. Не спрашивайте, почему мужчина помнит такие даты, но всё, что касалось Мэн Юйхао, он запоминал до мельчайших деталей.

Изначально Мэн Юйхао заказал романтический ужин при свечах в дорогом отеле и приготовил изысканный подарок, ожидая, что заберет Ци Аня после работы. Однако Ци Ань взял отгул, сам купил розы, шарики, свечи и как следует украсил их дом. Пусть это и выглядело немного женственно, но раз в году можно позволить себе и такое. Самое главное, Ци Ань считал, что дома уютнее и свободнее, да и после праздника удобнее заняться «этим».

С детства Ци Ань имел навыки готовки, но с тех пор, как он стал жить с Мэн Юйхао, тот жалел его и не позволял заниматься этим, разрешая лишь изредка выходить на кухню. Поэтому еду в их доме обычно готовила тётя из родового поместья Мэн, и её блюда были невероятно вкусными, что Ци Ань очень ценил.

Вспоминая, как Мэн Юйхао всегда съедал его блюда до крошки, Ци Ань снова заскучал по кухне.

К сожалению, если бы Ци Ань знал, что стоит ему выйти за продуктами, как в доме появится любовник, он бы не захотел готовить, а схватил бы нож и дежурил у входа, чтобы рубить всех подряд!

Закончив с уборкой и собираясь в супермаркет, Ци Ань рассчитал время и отправил сообщение Мэн Юйхао, сообщив, что вечером они будут отмечать дома, и после работы можно сразу ехать к нему, не нужно его забирать. Но когда наш бедный, глупенький Ци Ань вернулся, таща большие и маленькие пакеты с едой, он увидел тех, кто в этот момент не должен был быть в комнате.

Один — его возлюбленный Мэн Юйхао, который, как он считал, должен был быть на работе; другой — Оу Ицзинь, «чёрная лилия», которая сначала отобрала у него родных родителей и брата, а затем и приёмных родителей.

Более того, они обнимались и целовались.

В этот момент голова у Ци Аня пошла кругом, и в памяти начали всплывать прежние унижительные картины. Сцена, где родной брат с презрением велит ему убираться и не мечтать о том, что ему не принадлежит; голос родных родителей, мягко объяснявших, что Оу Ицзинь навсегда останется их родным сыном; а также момент, когда приёмные родители выбросили все его вещи и, размахивая метлой, прогнали его.

Как раз тот Мэн Юйхао, который раньше так нежно заботился о Ци Ане, словно не заметил его. Оттолкнув Оу Ицзиню, он не сделал ничего больше, лишь бросил взгляд на Ци Аня и снова повернулся к Оу Ицзиню, не говоря уже о том, чтобы объясниться с Ци Анем.

Зато Оу Ицзинь, словно испуганный кролик, заметив Ци Аня, вскрикнул и поспешил бежать к нему, приговаривая:

— Ци Ань, не пойми неправильно, не то, что ты подумал!

Чёрт возьми, а какой тогда?!

Но в этот момент у Ци Аня не было настроения разбираться. Глядя на бегущего к нему Оу Ицзиня, он словно увидел чуму, бросил две пачки с едой и пустился в бегство, словно за ним гнался черт!

Хотя он сам не понимал, почему, когда любовник вторгся в его дом, он не только не выгнал его, но и сам убежал.

Надо сказать, этот Оу Ицзинь, хоть и был похож на кролика, бежал намного быстрее. Ци Ань едва добежал до ворот жилого комплекса, как Оу Ицзинь уже догнал его и сильно схватил за руку, не отпуская, отчего рука у Ци Аня даже заболела. Он хотел вырваться, но не смог, и мог лишь молча смотреть на Оу Ицзиня.

— Ци Ань, ты так не хочешь меня видеть? — Оу Ицзинь моргал большими глазами и невинно смотрел на Ци Аня.

Хотя Ци Ань очень хотел прокричать ему в лицо, что он бесстыдный любовник, но при всех он сдержался. К тому же, прошлый опыт подсказывал ему, что часто слова, которыми он ругал Оу Ицзиня, возвращались к нему от людей, которых он заботил, словно заклятие. Другие — это ещё куда ни шло, как скажешь, так и будет, но он не хотел слышать эти слова из уст Мэн Юйхао.

Глядя на молчаливого Ци Аня, улыбка на лице Оу Ицзиня становилась всё более невинной, глаза искривались, большие глаза продолжали невинно моргать, но слова, которые он говорил, были не такими дружелюбными, лишь слышались фразы, ранящие сердце, исходящие из красивых тонких губ.

— Ци Ань, ты ведь не знаешь, что я знал Юйхао с детства. Юйхао меня очень любит, с детства брал меня играть, специально учился со мной в одной школе, кто меня обижал — того он бил, тётя Мэн даже шутила, что Юйхао растит меня как невесту. Разве слова тёти не сбылись? Юйхао ещё в старшей школе признался мне.

Будто не видя всё более бледное лицо Ци Аня, Оу Ицзинь продолжил:

— Правда, в тот год, когда Юйхао закончил университет, я поехал с ним на встречу с друзьями, по дороге случайно попал в аварию, нужно было переливание крови, именно тогда я обнаружил, что я вообще не родной сын родителей. Поэтому я втайне нанял детективное агентство, чтобы проверить своё происхождение, и оказалось, что ты — родной сын родителей, а я — сын той пары крестьян.

— Скажи, как такое возможно? Я был вторым молодым хозяином семьи Оу 20 лет, как вдруг оказался сыном крестьян? Да, как это возможно? Но тогда мне было очень страшно, очень страшно, что родители узнают и поменяют меня с тобой местами, заставят меня прожить твою такую горькую жизнь.

Сказав это, на лице Оу Ицзиня действительно появилось немного растерянного выражения, но очень скоро оно снова сменилось сладкой улыбкой, и он продолжил колотить Ци Аня.

— В то время я думал, что единственный, кто может мне помочь, это Юйхао. Поэтому я плакал в объятиях Юйхао долго, сказав ему правду. Как и ожидалось, Юйхао выслушал, только обнял

меня и утешил, сказав, чтобы я успокоился, всё есть у него.

Услышав это, Ци Ань больше не мог слушать, откуда-то появилась сила, он резко вырвал руку из рук Оу Ицзиня и возразил:

— Невозможно! Я знаю, ты просто хочешь поссорить меня с Юйхао! Юйхао столько лет заботился обо мне, это не может быть притворством!

Оу Ицзинь редко терял свой образ, он скептически усмехнулся и сказал:

— Ци Ань, ты такой наивный! Ты правда думаешь, что Юйхао тебя очень любит? Ты сам посчитай, сколько времени ты проводишь с ним, разве он не говорит тебе, что работает сверхурочно? На самом деле всё это время он был со мной! Кстати, разве он не говорит, что жалеет тебя и не дает тебе готовить? Это всё я не даю ему есть твои блюда! И ещё в прошлом году на день рождения ты попросил для него оберег мира, ты сказал ему всегда носить на теле, нельзя отлучаться, верно? Ты посмотри, что это такое?!

Оу Ицзинь, говоря это, достал из кармана талисман, сшитый из красной ткани, Ци Ань поспешно забрал и внимательно посмотрел, подтвердив, что это сделано его руками. Это было в прошлом году на день рождения Мэн Юйхао, он пошел в известный храм просить, лично сшил и передал Мэн Юйхао, Мэн Юйхао тогда взволнованно обнял его и крутил кругом, и сказал, что талисман не покинет тело.

Если другие слова Оу Ицзиня он мог не верить, то этот талисман Ци Ань действительно не мог не верить, потому что если хотеть украсть вещь с шеи президента корпорации Мэн, это действительно сложно, как подняться на небо.

Неужели тот, кого он считал возлюбленным, на самом деле не любил его, приближал его только ради того, чтобы быть рядом с ним и помогать истинной любви собирать новости? В голове Ци Аня был хаос, он подсознательно чувствовал, что не должен так легко верить словам посторонних и не верить своему возлюбленному, но талисман в руке и только что виденная в гостининой сцена глубоко заставляли его не верить! Разве до сих пор Мэн Юйхао не пришел его преследовать!

Когда Ци Ань там мучился, он не заметил, что вдалеке чёрная машина без номеров быстро ехала к нему, и не увидел ироничную улыбку, поднявшуюся на лице Оу Ицзиня.

Этот мир оставил Ци Аню последнее чувство — боль от удара машины о тело, и боль в сердце, увидев, как Мэн Юйхао с испуганным лицом оттянул Оу Ицзиня обратно в объятия и обнял.

Перед закрытием глаз Ци Ань думал: «Хорошо, что сбили не Оу Ицзиня, иначе Юйхао бы умер от сердечной боли!»

И ещё: «Чёрт, Оу Ицзинь, зачем ты меня толкнул, разве не видел сзади машину?!»

Так Ци Ань и умер от собственной глупости.

<http://bllate.org/book/17696/1651973>